

ОБ ИНТЕРПОЛЯЦИИ ОПЕРАТОРОВ СЛАБОГО ТИПА (φ, φ)

Б. И. Пелешенко

Аннотация. Для измеримых и неотрицательных на полупрямой $[0, \infty)$ функций, удовлетворяющих условиям: $\varphi(0) = 0$, $\varphi(t) \rightarrow \infty$ при $t \rightarrow \infty$, исследуются операторы слабого типа (φ, φ) , отображающие классы φ -интегрируемых по Лебегу функций в пространство измеримых по Лебегу на \mathbb{R}^n вещественных функций. Доказаны теоремы интерполяции субаддитивных операторов слабого типа (φ_0, φ_0) , ограниченно действующих в пространстве $L_\infty(\mathbb{R}^n)$, и субаддитивных операторов слабых типов (φ_0, φ_0) , (φ_1, φ_1) в пространствах $L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ при некоторых предположениях относительно неотрицательных и возрастающих на полупрямой $[0, \infty)$ функций $\varphi(x)$. Теоремы интерполяции получены и для линейных операторов слабого типа (φ_0, φ_0) , ограниченно действующих из пространства $L_\infty(\mathbb{R}^n)$ в пространство $BMO(\mathbb{R}^n)$. Для таких операторов, суженных на множество характеристических функций измеримых по Лебегу множеств, установлены оценки перестановок модулей их значений; в качестве следствия получена теорема об ограниченности операторов в симметричных пространствах.

Ключевые слова: интерполяция операторов, φ -интегрируемая функция, оператор слабого типа, симметричное пространство, модулярное неравенство.

Введение. В работах [1–3] получены теоремы интерполяции в пространствах $L_q(Q)$ ($1 \leq p < q < \infty$, Q — n -мерный куб или \mathbb{R}^n) линейных операторов типа (L_p, L_p) (или слабого типа (L_p, L_p^*)), ограниченно действующих из пространства $L_\infty(Q)$ в пространство функций ограниченных осцилляций $BMO(Q)$.

Дальнейшее развитие этих результатов дано в [4], где доказана теорема интерполяции в пространствах Лоренца $L_{q,r}(\Theta)$ ($1 \leq p < q < \infty$, $1 \leq r \leq \infty$, Θ — открытое множество из \mathbb{R}^n) сублинейных операторов, определяемых на множестве простых функций и рассматриваемых как операторы слабого типа (L_p, L_q^*) и типа (L_∞, BMO) , если их сузить на характеристические функции множеств $x + U_t \in \Theta$ некоторого регулярного семейства Витали $\{x + U_t\}$, $t > 0$, $x \in \mathbb{R}^n$. При этом пространство ограниченной осцилляции $BMO(\Theta)$ определяется по множествам $x + U_t \in \Theta$. В [5] получен общий метод, позволяющий интерполировать в пространствах Лоренца — Зигмунда как квазилинейные операторы условно слабых типов $(L_{p,1}, L_q^*)$, $(L_{r,1}, L_s^*)$ ($0 < p < r \leq \infty$, $0 < q, s \leq \infty$, $q \neq s$), так и некоторые операторы слабого типа (L_p, L_p^*) , ограниченно действующие из пространства $L_\infty(Q)$ в пространство $BMO(Q)$.

Результаты перечисленных работ обобщают и дополняют известную теорему Марцинкевича [6] и ее версии в форме Стейна, Вейса [7], Ханта [8], Кальдерона [9]. Они показывают, что в условии теорем интерполяции сублинейных операторов слабого типа (L_p, L_p^*) и типа (L_∞, L_∞) вместо операторов типа (L_∞, L_∞) можно рассматривать операторы типа (L_∞, BMO) .

В статье [10] для любой измеримой и неотрицательной на полупрямой $(0, \infty)$ функции $\Phi(x)$ определены операторы слабого типа (Φ, Φ) на классе Φ -интегрируемых по мере μ функций n переменных со значениями в банаховом пространстве B и доказана теорема об ограниченности субаддитивных операторов слабых типов (Φ, Φ) и (ψ, ψ) в пространстве $L_p(\mathbb{R}^n, B)$ при условии, что

$$\max \left\{ \int_0^{1/2} t^{p-1} \psi \left(\frac{1}{t} \right) dt, \int_{1/2}^{\infty} t^{p-1} \Phi \left(\frac{1}{t} \right) dt \right\} < \infty.$$

В предлагаемой работе рассматриваются операторы слабых типов (φ, φ) , отображающие классы φ -интегрируемых по Лебегу функций $f: \mathbb{R}^n \rightarrow R$ в пространство измеримых на \mathbb{R}^n по Лебегу вещественных функций. Целью работы является доказательство для операторов слабых типов (φ_0, φ_0) , (φ_1, φ_1) и операторов слабого типа (φ_0, φ_0) , ограниченно действующих из пространства $L_\infty(\mathbb{R}^n)$ в пространство $BMO(\mathbb{R}^n)$, модулярных неравенств вида

$$\int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|Tf(x)|) dx \leq C_\varphi \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx \quad (f(x) \in L_\varphi(\mathbb{R}^n))$$

при подходящем выборе функции $\varphi(t)$. Вышеприведенные результаты наиболее близко подходят к исследованиям данной работы.

Следует отметить, что понятие оператора слабого типа обобщалось в работах многих авторов, в которых получены уточнения и обобщения теорем Марцинкевича об интерполяции квазилинейных операторов слабых типов (L_p, L_p^*) и (L_r, L_r^*) ($1 \leq p < r \leq \infty$).

В работе [11] доказаны весьма общие теоремы интерполяции для квазиаддитивных операторов слабых типов (A_0, ψ_0) , (A_1, ψ_1) , действующих из банаховых пространств A_1, A_2 в пространство вещественных измеримых на $(0, \infty)$ функций и удовлетворяющих при некоторых $K_1 > 0, K_2 > 0$ и всех $t > 0, f \in A_1, g \in A_2$ неравенствам $(Tf)^*(t)\psi_1(t) \leq K_1 \|f\|_{A_1}$, $(Tg)^*(t)\psi_2(t) \leq K_2 \|g\|_{A_2}$.

Символом $u^*(t)$ обозначается перестановка измеримой функции $|u(t)|$ в не возрастающем порядке, $\psi_0(t), \psi_1(t)$ — положительные неубывающие на полуоси $(0, \infty)$ функции, для которых $t^{-1}\psi_0(t), t^{-1}\psi_1(t)$ не возрастают. Важную роль при доказательстве изложенных в [11] результатов играет максимальный оператор Кальдерона.

Для сравнения отметим, что операторы слабого типа (Φ, Φ) заданы на классе Φ -интегрируемых функций, в котором не всегда можно ввести норму, а операторы слабого типа (A, ψ) заданы на банаховом пространстве. Если, например, хотя бы одна из функций $\Phi(t), \psi(t)$ вогнутая, то результаты работы [11] не применимы для операторов слабых типов $(\Phi, \Phi), (\psi, \psi)$. Операторы слабого типа (A, ψ) совпадают с операторами слабого типа (Φ, Φ) и являются операторами слабого типа (L_p, L_p^*) в случае $A = L_p(\mathbb{R}^n), \psi(t) = t^{1/p}, \Phi(t) = t^p$, где $1 \leq p < \infty$. Кроме того, в [11] не рассматриваются операторы, ограниченно действующие из банаховых пространств в $BMO(\mathbb{R}^n)$.

Обозначения и определения. Прежде чем формулировать и доказывать теоремы, введем необходимые обозначения и определения.

Пусть Φ — множество всюду конечных измеримых возрастающих на полупрямой $[0, \infty)$ функций $\varphi(t)$, удовлетворяющих условиям: $\varphi(0) = 0, \lim_{t \rightarrow \infty} \varphi(t) = \infty$ и $\varphi(2t) = O(\varphi(t))$ при $t \rightarrow +0, t \rightarrow \infty$.

Для положительной всюду конечной на $(0, \infty)$ функции $\psi(t)$ определим функцию растяжения

$$M_\psi(t) = \sup_{0 < s < \infty} \psi(st/\psi(s)), \quad 0 < t < \infty.$$

Нижний и верхний показатели γ_ψ, δ_ψ растяжения функции $\psi(t)$ определяются формулами [12]

$$\gamma_\psi = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{\ln M_\psi(t)}{\ln t}, \quad \delta_\psi = \lim_{t \rightarrow \infty} \frac{\ln M_\psi(t)}{\ln t}.$$

Обозначим через $S(\mathbb{R}^n)$ класс измеримых по Лебегу функций $f : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$. Символом $\text{mes } D$ далее обозначается мера Лебега измеримого множества $D \in \mathbb{R}^n$. Если $f(x) \in S(\mathbb{R}^n)$, то ее функция распределения для чисел $\tau \geq 0$ определяется равенством $\lambda(f; \tau) = \text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : |f(x)| > \tau\}$, а невозрастающая перестановка $|f(x)|$ определяется для чисел $t > 0$ по формуле $f^*(t) = \inf\{\tau : \lambda(f; \tau) < t\}$.

Банахово пространство $E(\mathbb{R}^n)$ функций, заданных на \mathbb{R}^n , называется *симметричным*, если из того, что $y \in E(\mathbb{R}^n)$ и $x^*(t) \leq y^*(t)$ для всех $t \in (0, \infty)$, вытекает, что $x \in E(\mathbb{R}^n)$ и для норм выполняется неравенство $\|x\|_{E(\mathbb{R}^n)} \leq \|y\|_{E(\mathbb{R}^n)}$. Пусть $\chi_D(x)$ — характеристическая функция измеримого множества $D \in \mathbb{R}^n$, равенством $\varphi_E(\text{mes } D) = \|\chi_D\|_{E(\mathbb{R}^n)}$ определена фундаментальная функция $\varphi_E(t)$ пространства $E(\mathbb{R}^n)$.

Для неотрицательной измеримой на полуоси $(0, \infty)$ функции $\varphi(t)$ класс $L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ определяется как множество таких функций $f(x) \in S(\mathbb{R}^n)$, для которых $\int \varphi(|f(x)|) dx < \infty$. Если функция $\varphi(t)$ выпуклая и удовлетворяет условию $t^{-1}\varphi(t) \rightarrow \infty$, когда $t \rightarrow \infty$, то класс $L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ совпадает с множеством $L_\varphi^*(\mathbb{R}^n)$ всех функций $f(x)$ таких, что $\lambda f(x) \in L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ при некотором $\lambda > 0$. В $L_\varphi^*(\mathbb{R}^n)$ определена норма

$$\|f\|_{L_\varphi^*(\mathbb{R}^n)} = \inf_{\lambda > 0} \left\{ \lambda : \int_{\mathbb{R}^n} \varphi\left(\frac{|f(x)|}{\lambda}\right) dx \leq \varphi(1) \right\}.$$

Символ $L_\varphi^0(\mathbb{R}^n)$ обозначает множество функций с компактным носителем из класса $L_\varphi(\mathbb{R}^n)$.

Для локально интегрируемой по Лебегу на \mathbb{R}^n функции $f(x)$ и любого куба $B \in \mathbb{R}^n$ обозначим $f_B = (\text{mes } B)^{-1} \int_B f(x) dx$. Пространство $BMO(\mathbb{R}^n)$ состоит из таких локально интегрируемых на \mathbb{R}^n функций, для которых конечна полунорма $\|f\|_{BMO(\mathbb{R}^n)} = \sup_B \frac{1}{\text{mes } B} \int_B |f(x) - f_B| dx$, где точная верхняя грань берется по всем кубам $B \in \mathbb{R}^n$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ [5]. Субаддитивный оператор T называется *оператором слабого типа* (φ, φ) , если существует такая постоянная $A_\varphi > 0$, что для всех функций $f(x) \in S(\mathbb{R}^n)$ и чисел $t > 0$ таких, что $\frac{f(x)}{t} \in L_\varphi(\mathbb{R}^n)$, выполняется неравенство

$$\text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : |Tf(x)| > t\} \leq A_\varphi \int_{\mathbb{R}^n} \varphi\left(\frac{|f(x)|}{t}\right) dx.$$

Если в определении $\varphi(t) = t^p$, $0 < p < \infty$, то T называется *оператором слабого типа* (L_p, L_p^*) . Пусть функция $\varphi(t)$ принадлежит Φ и $\lim_{t \rightarrow \infty} t^{-1}\varphi(t) > 0$.

Примером субаддитивного оператора слабого типа (φ, φ) является максимальный оператор, ставящий в соответствие каждой локально интегрируемой на \mathbb{R}^n функции максимальную функцию, определяемую на множествах инвариантного относительно гомотетий базиса Буземана — Феллера, дифференцирующего класс функций $L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ [13].

В представленной работе для субаддитивных операторов слабых типов (φ_0, φ_0) , (φ_1, φ_1) и для субаддитивных операторов слабого типа (φ_0, φ_0) , ограниченных в пространстве $L_\infty(\mathbb{R}^n)$, доказаны модулярные неравенства

$$\int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|Tf(x)|) dx \leq C_\varphi \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx$$

при некоторых предположениях относительно измеримых неотрицательных возрастающих на полупрямой $[0, \infty)$ функций $\varphi(x)$. Такого же вида неравенства доказаны для линейных операторов слабого типа (φ_0, φ_0) , ограниченно действующих из пространства $L_\infty(\mathbb{R}^n)$ в пространство $BMO(\mathbb{R}^n)$. Установлены оценки перестановок модулей образов линейных операторов слабого типа (φ_0, φ_0) и типа (L_∞, BMO) , суженных на характеристические функции множеств конечной меры Лебега. В качестве следствия доказана теорема об ограниченности таких операторов в симметричных пространствах.

Основные результаты. Сформулируем и докажем содержащиеся в работе утверждения.

Теорема 1. Пусть субаддитивный оператор T является оператором слабых типов (φ_0, φ_0) , (φ_1, φ_1) и функция растяжения функции $\varphi(t) \in \Phi$ удовлетворяет условию

$$B_\varphi = \max \left\{ \int_0^{1/2} M_\varphi(z) \varphi_0(z^{-1}) z^{-1} dz, \int_{1/2}^\infty M_\varphi(z) \varphi_1(z^{-1}) z^{-1} dz \right\} < \infty. \quad (1)$$

Тогда существует такая постоянная $C_\varphi > 0$, что для всех функций $f(x) \in L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ выполняется неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|Tf(x)|) dx \leq C_\varphi \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx. \quad (2)$$

Доказательство. Для функции $f(x) \in L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ и $t > 0$ полагаем $f_t(x) = f(x)$, если $|f(x)| \leq t$, и $f_t(x) = 0$ в другом случае; $f^t(x) = f(x) - f_t(x)$. Обозначим через E_t носитель функции $f_t(x)$ и через F_t — носитель функции $f^t(x)$.

Так как функция $\varphi(t)$ удовлетворяет Δ_2 -условию в нуле и на бесконечности, то функция растяжения $M_\varphi(t)$ существует в каждой точке $t \in (0, \infty)$. Из условия конечности величины B_φ и полумультимпликативности функции растяжения $M_\varphi(t)$ получаем

$$\begin{aligned} & \int_0^1 M_\varphi(2t) \varphi_0(2t^{-1}) t^{-1} dt + \int_1^\infty M_\varphi(2t) \varphi_1(2t^{-1}) t^{-1} dt \\ & \leq M_\varphi(4) \left\{ \int_0^{1/2} M_\varphi(s) \varphi_0(s^{-1}) s^{-1} ds + \int_{1/2}^\infty M_\varphi(s) \varphi_1(s^{-1}) s^{-1} ds \right\} < \infty. \quad (3) \end{aligned}$$

Следовательно, интегралы $\int_0^1 M_\varphi(2t)\varphi_0(2t^{-1})t^{-1} dt$, $\int_1^\infty M_\varphi(2t)\varphi_1(2t^{-1})t^{-1} dt$ сходятся. Так как

$$\begin{aligned} & \int_{\mathbb{R}^n} \left\{ \int_0^1 \varphi(2z|f(x)|)\varphi_0(2z^{-1})z^{-1} dz + \int_1^\infty \varphi(2z|f(x)|)\varphi_1(2z^{-1})z^{-1} dz \right\} dx \\ & \leq \left\{ \int_0^1 M_\varphi(2z)\varphi_0(2z^{-1})z^{-1} dz + \int_1^\infty M_\varphi(2z)\varphi_1(2z^{-1})z^{-1} dz \right\} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx \end{aligned}$$

и по теореме Фубини

$$\begin{aligned} & \int_0^\infty \left\{ \int_{E_t} \varphi_1\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx + \int_{F_t} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx \right\} \varphi(2t)t^{-1} dt \\ & = \int_{\mathbb{R}^n} \left\{ \int_0^{|f(x)|} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) \varphi(2t)t^{-1} dt + \int_{|f(x)|}^\infty \varphi_1\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) \varphi(2t)t^{-1} dt \right\} dx \\ & = \int_{\mathbb{R}^n} \left\{ \int_0^1 \varphi(2z|f(x)|)\varphi_0(2z^{-1})z^{-1} dz + \int_1^\infty \varphi(2z|f(x)|)\varphi_1(2z^{-1})z^{-1} dz \right\} dx, \end{aligned}$$

то

$$\begin{aligned} & \int_0^\infty \left\{ \int_{E_t} \varphi_1\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx + \int_{F_t} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx \right\} \varphi(2t)t^{-1} dt \\ & \leq \left\{ \int_0^1 M_\varphi(2z)\varphi_0(2z^{-1})z^{-1} dz + \int_1^\infty M_\varphi(2z)\varphi_1(2z^{-1})z^{-1} dz \right\} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx. \quad (4) \end{aligned}$$

Из сходимости интегралов, стоящих в правой части, следует сходимость интеграла, стоящего в левой части неравенства, а также конечность интегралов $\int_{E_t} \varphi_1\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx$, $\int_{F_t} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx$ почти для всех $t > 0$.

Пусть $A = \max\{A_{\varphi_0}, A_{\varphi_1}\}$, где A_{φ_0} , A_{φ_1} — постоянные в неравенствах, определяющих слабые типы (φ_0, φ_0) , (φ_1, φ_1) оператора T . Тогда

$$\begin{aligned} \int_0^\infty \lambda(Tf; t)\varphi(2t)t^{-1} dt & \leq \int_0^\infty \lambda(Tf_t; t/2)\varphi(2t)t^{-1} dt + \int_0^\infty \lambda(Tf^t; t/2)\varphi(2t)t^{-1} dt \\ & \leq A \int_0^\infty \left\{ \int_{E_t} \varphi_1(2t^{-1}|f_t(x)|) dx + \int_{F_t} \varphi_0(2t^{-1}|f^t(x)|) dx \right\} dt. \end{aligned}$$

С учетом неравенств (3), (4) получаем

$$\int_0^\infty \lambda(Tf; t)\varphi(2t)t^{-1} dt \leq 2AM_\varphi(4)B_\varphi \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx. \quad (5)$$

Докажем, что $\int_0^\infty \lambda(Tf; t) d\varphi(t) \leq \frac{1}{\ln 2} \int_0^\infty \lambda(Tf; t) \varphi(2t) t^{-1} dt$. Если $\lambda(Tf; \varepsilon) > 0$ для некоторого $\varepsilon > 0$, то

$$\int_0^\varepsilon \varphi(2t) t^{-1} dt \leq \frac{1}{\lambda(Tf; \varepsilon)} \int_0^\varepsilon \lambda(Tf; t) \varphi(2t) t^{-1} dt \leq \frac{1}{\lambda(Tf; \varepsilon)} \int_0^\infty \lambda(Tf; t) \varphi(2t) t^{-1} dt,$$

т. е. интеграл $\int_0^\varepsilon \varphi(2t) t^{-1} dt$ сходится. По условию функция $\varphi(t)$ ограничена на отрезке $[0, \tau]$ при любом $\tau \in (0, \infty)$, следовательно, интеграл $\int_0^\tau \varphi(2t) t^{-1} dt$ сходится и

$$\int_0^\tau d\varphi(t) = \varphi(\tau) \leq \frac{1}{\ln 2} \int_\tau^{2\tau} \varphi(t) t^{-1} dt \leq \frac{1}{\ln 2} \int_0^\tau \varphi(2t) t^{-1} dt.$$

Тогда из свойства интегралов от неотрицательных невозрастающих на полуоси $(0, \infty)$ функций [12] следует неравенство

$$\int_0^\infty \lambda(Tf; t) d\varphi(t) \leq \frac{1}{\ln 2} \int_0^\infty \lambda(Tf; t) \varphi(2t) t^{-1} dt.$$

Учитывая, что

$$\begin{aligned} \int_0^\infty \lambda(Tf; t) d\varphi(t) &= \int_0^\infty \left(\int_0^{\lambda(Tf; t)} dz \right) \varphi'(t) dt \\ &= \int_0^\infty dz \int_0^{(Tf)^*(z)} \varphi'(t) dt = \int_0^\infty \varphi(Tf^*(z)) dz = \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|Tf(x)|) dx, \end{aligned}$$

и неравенство (5), получаем (2)

$$\begin{aligned} \int_0^\infty \varphi(|Tf(x)|) dx &\leq \frac{1}{\ln 2} \int_0^\infty \lambda(Tf; t) \varphi(2t) t^{-1} dt \\ &\leq \frac{1}{\ln 2} A \left\{ \int_0^{1/2} M_\varphi(4s) \varphi_0(s^{-1}) s^{-1} ds + \int_{1/2}^\infty M_\varphi(4s) \varphi_1(s^{-1}) s^{-1} ds \right\} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx \\ &\leq \frac{2}{\ln 2} C M_\varphi(4) B_\varphi \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx = C_\varphi \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx. \end{aligned}$$

Если $\lambda(Tf; t) = 0$ для всех $t \in R_+$, то тогда $Tf(x) = 0$ почти всюду на \mathbb{R}^n , и неравенство (2) доказано.

Следствие 1. Если в условиях теоремы 1 оператор T положительно однородный (т. е. для любого действительного числа α выполняется равенство $|T(\alpha f(x))| = |\alpha| |Tf(x)|$) и функция $\varphi(t) \in \Phi$ выпукла и удовлетворяет условию $\lim_{t \rightarrow \infty} t^{-1} \varphi(t) = \infty$, то оператор T ограничен в пространстве $L_\varphi^*(\mathbb{R}^n)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО получаем из теоремы 1 и теоремы 10.14 в [14].

Теорема 2. Пусть T — субаддитивный оператор слабого типа (φ_0, φ_0) , ограниченный в пространстве $L_\infty(\mathbb{R}^n)$, $\|T\|_{L_\infty(\mathbb{R}^n) \rightarrow L_\infty(\mathbb{R}^n)} = M$, и функция растяжения функции $\varphi(t) \in \Phi$ удовлетворяет условию $\int_0^M M_\varphi(z) \varphi_0\left(\frac{1}{z}\right) z^{-1} dz < \infty$.

Тогда существует такая постоянная $D_\varphi > 0$, что для всякой функции $f(x) \in L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ выполняется неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|Tf(x)|) dx \leq D_\varphi \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx.$$

Доказательство. Пусть $f(x) \in L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ и $t > 0$. Полагаем $f_t(x) = f(x)$, если $2M|f(x)| \leq t$, и $f_t(x) = 0$ в других случаях, а $f^t(x) = f(x) - f_t(x)$. Обозначим символом G_t носитель функции $f^t(x)$. По условию оператор T является ограниченным в пространстве $L_\infty(\mathbb{R}^n)$, следовательно,

$$\|Tf_t\|_{L_\infty(\mathbb{R}^n)} \leq M\|f\|_{L_\infty(\mathbb{R}^n)} \leq t/2 \quad \text{и} \quad \lambda(Tf_t; t/2) = 0. \quad (6)$$

Повторяя рассуждения, аналогичные рассуждениям, используемым при доказательстве теоремы 1, получаем

$$\begin{aligned} & \int_0^\infty \left\{ \int_{G_t} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx \right\} \varphi(2t)t^{-1} dt \\ &= \int_{\mathbb{R}^n} \left\{ \int_0^{2M|f(x)|} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) \varphi(2t)t^{-1} dt \right\} dx = \int_{\mathbb{R}^n} \left\{ \int_0^M \varphi_0\left(\frac{1}{z}\right) \varphi(4|f(x)|z) z^{-1} dz \right\} dx \\ & \leq M_\varphi(4) \left\{ \int_0^M \varphi_0\left(\frac{1}{z}\right) M_\varphi(z) z^{-1} dz \right\} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx. \quad (7) \end{aligned}$$

Так как интеграл $\int_0^M \varphi_0\left(\frac{1}{z}\right) M_\varphi(z) z^{-1} dz$ сходится и функция $f(x)$ принадлежит $L_\varphi(\mathbb{R}^n)$, интеграл $\int_0^\infty \left\{ \int_{G_t} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx \right\} \varphi(2t)t^{-1} dt$ также сходится. Тогда почти для всех $t > 0$ существует интеграл $\int_{G_t} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx$ и, учитывая (6), имеем

$$\lambda(Tf; t) \leq \lambda(Tf^t; t/2) + \lambda(Tf_t; t/2) \leq A_{\varphi_0} \int_{G_t} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx.$$

Так же, как и при доказательстве теоремы 1, получаем

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|Tf(x)|) dx &\leq \frac{1}{\ln 2} \int_0^\infty \lambda(Tf; t) \varphi(2t)t^{-1} dt \\ &\leq \frac{A_{\varphi_0}}{\ln 2} \int_0^\infty \left\{ \int_{G_t} \varphi_0\left(\frac{2|f(x)|}{t}\right) dx \right\} \varphi(2t)t^{-1} dt. \end{aligned}$$

С учетом неравенства (7) и условия теоремы

$$\begin{aligned} & \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|Tf(x)|) dx \\ & \leq \frac{A_{\varphi_0} M_{\varphi}(4)}{\ln 2} \left\{ \int_0^M \varphi_0\left(\frac{1}{z}\right) M_{\varphi}(z) z^{-1} dz \right\} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx = D_{\varphi} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx. \end{aligned}$$

Теорема доказана.

Пусть $\{Q_k\}$ — семейство кубов, покрывающих пространство \mathbb{R}^n , с непересекающимися внутренностями и $\theta(t)$ — вогнутая функция из множества Φ . Определим на $L_{\theta}^{\text{loc}}(\mathbb{R}^n)$ операторы τ_{θ} , π_{θ} , которые всякой функции $g(x) \in L_{\theta}^{\text{loc}}(\mathbb{R}^n)$ ставят в соответствие функции $\tau_{\theta}g(x)$, $\pi_{\theta}g(x)$, равные на каждом кубе Q_k покрытия величинам

$$\theta^{-1}\left(|Q_k|^{-1} \int_{Q_k} |\theta(|g(x)|) - (\theta(|g|))_{Q_k}| dx\right), \quad \theta^{-1}\left(|Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|g(x) - \alpha_k|) dx\right),$$

где $\theta(|g|)_{Q_k} = |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|g(x)|) dx$ и через α_k обозначается наименее уклоняющаяся от функции g в θ -метрике пространства $L_{\theta}(Q_k)$ константа, т. е. такое число, что $\int_{Q_k} \theta(|g(x) - \alpha_k|) dx = \inf_{\alpha \in \mathbb{R}} \int_{Q_k} \theta(|g(x) - \alpha|) dx$.

Теорема 3. Пусть $\varphi(t)$ — положительная неубывающая функция на $(0, \infty)$ такая, что ее нижний показатель растяжения γ_{φ} больше 0, $\theta(t)$ — вогнутая функция из множества Φ и выполняется условие

$$\int_1^{\infty} M_{\varphi}(z^{-1}) dM_{\theta}(z) < \infty. \quad (8)$$

Пусть линейный оператор T слабого типа (φ, φ) , ограничен из пространства $L_{\infty}(\mathbb{R}^n)$ в пространство $BMO(\mathbb{R}^n)$ и

$$C = \sup_{g \in L_{\infty}(\mathbb{R}^n), g \neq 0} (\|Tg\|_{BMO(\mathbb{R}^n)} / \|g\|_{L_{\infty}(\mathbb{R}^n)}).$$

Тогда существует такое число $K_{\varphi} > 0$, что для всех измеримых на \mathbb{R}^n функций $f(x)$ и $\tau > 0$ таких, что $\frac{f(x)}{\tau} \in L_{\varphi}(\mathbb{R}^n)$, выполняется неравенство

$$\text{mes}\{x : \theta(\pi_{\theta}Tf(x)) > 3\theta(\tau)\} \leq K_{\varphi} \int_{|f(x)| > \tau/C} \varphi\left(\frac{|f(x)|}{\tau}\right) dx.$$

Доказательство. Пусть вогнутая функция $\theta(t)$ из множества Φ удовлетворяет условию (8). Для всякой функции $h(x) \in L_{\theta}(\mathbb{R}^n)$ и выбранного покрытия $G = \{Q_k\}$ пространства \mathbb{R}^n справедливо неравенство

$$\begin{aligned} & \int_{\mathbb{R}^n} \theta(\pi_{\theta}h(x)) dx \\ & \leq \int_{\bigcup_k Q_k} \theta\left(\sum_k \chi_k(y) \theta^{-1}\left(|Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|h(x)|) dx\right)\right) dy = \int_{\mathbb{R}^n} \theta(|h(x)|) dx. \quad (9) \end{aligned}$$

Пусть $g(x) \in L_\infty(\mathbb{R}^n)$ и $\tilde{g}(x) = Tg(x)$. Применяя неравенство Иенсена [14], для любого куба Q_k имеем

$$\begin{aligned} \inf_{\alpha \in \mathbb{R}} |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|\tilde{g}(x) - \alpha|) dx &\leq |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta \left(\left| \tilde{g}(x) - |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \tilde{g}(y) dy \right| \right) dx \\ &\leq \theta \left(|Q_k|^{-1} \int_{Q_k} |\tilde{g}(x) - \tilde{g}_{Q_k}| dx \right) \leq \theta(C \|g\|_{L_\infty}). \end{aligned}$$

Следовательно, $(\pi_\theta \tilde{g}(x)) \leq \theta^{-1}(\theta(C \sup_x |g(x)|)) \leq \theta^{-1}(\theta(Ct)) = Ct$.

Пусть измеримая на \mathbb{R}^n функция $f(x)$ и число $t > 0$ такие, что $\frac{f(x)}{Ct} \in L_\varphi(\mathbb{R}^n)$. Воспользуемся представлением $f(x) = f_t(x) + f^t(x)$ функции $f(x)$ из доказательства теоремы 1 и обозначим $\tilde{f}(x) = Tf(x)$, $\tilde{f}_t(x) = Tf_t(x)$, $\tilde{f}^t(x) = Tf^t(x)$. Так как $f_t(x) \in L_\infty(\mathbb{R}^n)$, из доказанного неравенства получаем, что

$$\sup_x (\pi_\theta \tilde{f}_t(x)) \leq Ct. \quad (10)$$

Полагаем $\tilde{f}_1^t(x) = \tilde{f}^t(x)$, если $|\tilde{f}(x)| \leq Ct$, и $\tilde{f}_1^t(x) = 0$ в другом случае, а $\tilde{f}_2^t(x) = \tilde{f}^t(x) - \tilde{f}_1^t(x)$. Тогда $\theta(\pi_\theta \tilde{f}_1^t(x)) \leq \theta(\|\tilde{f}_1^t\|_{L_\infty}) \leq \theta(Ct)$.

Покажем, что $\tilde{f}_2^t(x) \in L_\theta(\mathbb{R}^n)$. Так как интеграл $\int_1^\infty M_\varphi(z^{-1}) dM_\theta(z) dz$ сходится, функция $\frac{f(x)}{Ct}$ принадлежит $L_\varphi(\mathbb{R}^n)$ и T — оператор слабого типа (φ, φ) , то

$$\begin{aligned} \frac{1}{\theta(Ct)} \int_{\mathbb{R}^n} \theta(|\tilde{f}_2^t(x)|) dx &\leq M_\theta(1) \lambda \left(\frac{\tilde{f}_2^t}{Ct}; 1 \right) + \int_1^\infty \lambda \left(\frac{\tilde{f}_2^t}{Ct}; \tau \right) dM_\theta(\tau) \\ &\leq A \int_{\mathbb{R}^n} \varphi \left(\frac{|f_2^t(x)|}{Ct} \right) dx + A \int_1^\infty \int_{\mathbb{R}^n} \varphi \left(\frac{|f_2^t(x)|}{Ct\tau} \right) dx dM_\theta(\tau) \\ &\leq A \left\{ 1 + \int_1^\infty M_\varphi(\tau^{-1}) dM_\theta(\tau) \right\} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi \left(\frac{|f_2^t(x)|}{Ct} \right) dx < \infty. \quad (11) \end{aligned}$$

Далее через $\alpha_{t,k}$, $\alpha_{1,k}^t$, $\alpha_{2,k}^t$ обозначим константы, наименее уклоняющиеся соответственно от функций \tilde{f}_t , \tilde{f}_1^t , \tilde{f}_2^t в θ -метрике пространства $L_\theta(Q_k)$. По условию T — линейный оператор. Тогда для всякого куба Q_k из покрытия \mathbb{R}^n имеем

$$\begin{aligned} \inf_{\alpha \in \mathbb{R}} |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|\tilde{f}(x) - \alpha|) dx &\leq |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|\tilde{f}_t(x) - \alpha_{t,k}|) dx \\ &\quad + |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|\tilde{f}_1^t(x) - \alpha_{1,k}^t|) dx + |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|\tilde{f}_2^t(x) - \alpha_{2,k}^t|) dx \end{aligned}$$

и, следовательно, $\theta(\pi_\theta \tilde{f}(x)) \leq \theta(\pi_\theta \tilde{f}_t(x)) + \theta(\pi_\theta \tilde{f}_1^t(x)) + \theta(\pi_\theta \tilde{f}_2^t(x))$.

Учитывая (10) и неравенство $\theta(\pi_\theta \tilde{f}_1^t(x)) \leq \theta(Ct)$, а также неравенство (9), верное для функции $\tilde{f}_2^t(x) \in L_\theta(\mathbb{R}^n)$, имеем

$$\begin{aligned} \text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : \theta(\pi_\theta \tilde{f}(x)) > 3\theta(Ct)\} &\leq \text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : \theta(\pi_\theta \tilde{f}_2^t(x)) > \theta(Ct)\} \\ &\leq \int_{\mathbb{R}^n} \frac{\theta(\pi_\theta \tilde{f}_2^t(x))}{\theta(Ct)} dx \leq \frac{1}{\theta(Ct)} \int_{\mathbb{R}^n} \theta(|\tilde{f}_2^t(x)|) dx. \end{aligned}$$

Из полученного неравенства и оценки (11) следует, что

$$\begin{aligned} & \text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : \theta(\pi_\theta \tilde{f}(x)) > 3\theta(Ct)\} \\ & \leq A \left\{ 1 + \int_1^\infty M_\varphi(\tau^{-1}) dM_\theta(\tau) \right\} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi\left(\frac{|f^t(x)|}{Ct}\right) dx = K_\varphi \int_{|f(x)|>t} \varphi\left(\frac{|f(x)|}{Ct}\right) dx. \end{aligned}$$

Полагая $\tau = Ct$, получаем требуемое неравенство. Теорема доказана.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Если в теореме 3 оператор T определен на множестве измеримых финитных функций, ограниченно действует из пространства $L^\infty(\mathbb{R}^n)$ в $BMO(\mathbb{R}^n)$ и неравенство слабого типа (φ, φ) выполняется для финитных функций, то утверждение теоремы остается верным для функций $f(x)$ и $\tau > 0$ таких, что $\tau^{-1}f(x) \in L^0_\varphi(\mathbb{R}^n)$.

Теорема 4. Пусть $\varphi(t)$ — положительная неубывающая функция на $(0, \infty)$, функция $\theta(t)$ и оператор T удовлетворяют условиям теоремы 3 и число $p > 1$ выбрано так, что

$$\int_0^1 \varphi(C^{-1}M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1}))\tau^{p-1} d\tau < \infty. \tag{12}$$

Тогда существует такая постоянная $A_{\theta p} > 0$, что для всякой функции $f(x) \in L^0_{\theta^p}(\mathbb{R}^n)$ и $t > 0$ выполняется неравенство

$$\text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : \theta(|Tf(x)|) > t\} \leq A_{\theta p} t^{-p} \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f(x)|) dx. \tag{13}$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $f(x) \in L^0_{\theta^p}(\mathbb{R}^n)$ и $t > 0$. Как и в теореме 3, полагаем $f_t(x) = f(x)$, если $|f(x)| \leq t$, и $f_t(x) = 0$ в другом случае; $f^t(x) = f(x) - f_t(x)$. Тогда $\sup_x (\pi_\theta T f_t(x)) \leq Ct$.

Пусть $p > 1$ удовлетворяет условию (12), докажем, что $\theta(\pi_\theta T f_t(x)) \in L_{\theta^p}(\mathbb{R}^n)$. Так как по условию функция $\varphi(t)$ не убывает, $\int_0^1 \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1}))\tau^{p-1} d\tau$ сходится и $f(x) \in L^0_{\theta^p}(\mathbb{R}^n)$, то

$$\begin{aligned} & \int_0^\infty d\theta^p(Ct) \int_{\mathbb{R}^n} \varphi\left(\frac{|f^t(x)|}{Ct}\right) dx \\ & = \int_{\mathbb{R}^n} dx \int_0^{f(x)} \varphi\left(\frac{|f(x)|}{Ct}\right) d\theta^p(Ct) = \int_{\mathbb{R}^n} dx \int_0^{\theta(C|f(x)|)} \varphi\left(\frac{|f(x)|}{\theta^{-1}(y)}\right) dy^p \\ & \leq M_{\theta^p}(C) \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f(x)|) dx \int_0^1 \varphi\left(\frac{1}{C}M_{\theta^{-1}}(t^{-1})\right) dt^p \leq C_2 \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f(x)|) dx < \infty. \end{aligned}$$

Из сходимости интеграла $\int_0^1 d\theta^p(Ct) \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f^t(x)|(Ct)^{-1}) dx$ следует, что интеграл $\int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f^t(x)|(Ct)^{-1}) dx$ существует почти для всех $t > 0$.

Применяя теорему 3, получаем для любой $f(x) \in L_{\theta^p}^0(\mathbb{R}^n)$

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(\pi_\theta T f(x)) dx &= \int_0^\infty \lambda(\theta(\pi_\theta T f); s) d(s^p) = \int_0^\infty \lambda(\theta(\pi_\theta T f); 3\theta(Ct)) d(3^p \theta^p(Ct)) \\ &\leq 3^p K_\varphi \int_0^\infty d\theta^p(Ct) \int_{|f(x)| > t} \varphi\left(\frac{|f(x)|}{Ct}\right) dx = 3^p K_\varphi C_2 \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f(x)|) dx. \end{aligned}$$

Обозначим через β_k константу наилучшего приближения $\theta(\tilde{g}(x))$ в $L_\theta(Q_k)$, т. е. такое число, что $\int_{Q_k} |\theta(\tilde{g}(x)) - \beta_k| dx = \inf_{\beta \in \mathbb{R}} \int_{Q_k} |\theta(\tilde{g}(x)) - \beta| dx$. Для каждого куба

Q_k покрытия имеем

$$\begin{aligned} |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} |\theta(|\tilde{g}(x)|) - (\theta(|\tilde{g}|))_{Q_k}| dx \\ \leq 2|Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta\left(\left||\tilde{g}(x)| - |Q_k|^{-1} \left| \int_{Q_k} \tilde{g}(y) dy \right| \right|\right) dx \\ \leq 2|Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta\left(\left|\tilde{g}(x) - |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \tilde{g}(y) dy\right|\right) dx. \end{aligned}$$

Следовательно, $\theta^p(\tau_\theta T f(x)) \leq 2^p \theta^p(\pi_\theta T f(x))$ и

$$\int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(\tau_\theta T f(x)) dx \leq 2^p \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(\pi_\theta T f(x)) dx \leq 6^p K_\varphi C_2 \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f(x)|) dx. \quad (14)$$

Согласно теореме Йона — Ниренберга [15] для любого куба $Q \in \mathbb{R}^n$ имеет место неравенство

$$\begin{aligned} \text{mes}\left\{x \in Q : \left|\theta(|Tf(x)|) - |Q|^{-1} \int_Q \theta(|Tf(x)|) dx\right| > t\right\} \\ \leq A(n, p) t^{-p} \sup_{\{Q_i\}} \sum_i |Q_i|^{1-p} \left(\int_{Q_i} |\theta(Tf(x)) - (\theta(Tf))_{Q_i}| dx\right)^p, \end{aligned}$$

если конечна точная верхняя грань, взятая по всем покрытиям $\{Q_i\}$ куба Q попарно не перекрывающимися кубами.

Тогда для каждого покрытия $\{Q_k\}$ попарно не перекрывающимися кубами пространства \mathbb{R}^n получаем

$$\begin{aligned} \text{mes}\left\{x \in \mathbb{R}^n : \left|\theta(|Tf(x)|) - \sum_k \chi_{Q_k}(x) |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|Tf(x)|) dx\right| > t\right\} \\ = \sum_k \text{mes}\left\{x \in Q_k : \left|\theta(|Tf(x)|) - |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|Tf(x)|) dx\right| > t\right\} \\ \leq A(n, p) t^{-p} \sum_k \sup_{\{Q_{k,i}\}} \sum_i |Q_{k,i}|^{1-p} \left(\int_{Q_{k,i}} |\theta(Tf(x)) - (\theta(Tf))_{Q_{k,i}}| dx\right)^p, \end{aligned}$$

где символ $\{Q_{k,i}\}$ обозначает покрытие попарно не перекрывающимися кубами куба Q_k и точная верхняя грань в последней строке берется по всем покрытиям кубами $\{Q_k\}$ пространства \mathbb{R}^n .

Учитывая (14) и неравенство

$$\sum_k \sum_i |Q_{k,i}|^{1-p} \left(\int_{Q_{k,i}} |\theta(Tf(x)) - (\theta(Tf))_{Q_{k,i}}| dx \right)^p \leq \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(\tau_\theta(Tf(x))) dx,$$

которое выполняется для любого покрытия $\{Q_k\}$ попарно не перекрывающимися кубами пространства \mathbb{R}^n и соответствующих подпокрытий $\{Q_{k,i}\}$ каждого из этих кубов, имеем

$$\begin{aligned} \text{mes} \left\{ x \in \mathbb{R}^n : \left| \theta(|Tf(x)|) - \sum_k \chi_{Q_k}(x) |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|Tf(x)|) dx \right| > t \right\} \\ \leq 6^p A(n, p) K_\varphi C_2 t^{-p} \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f(x)|) dx. \quad (15) \end{aligned}$$

Далее оценим среднее значение функции $\theta(|Tf(x)|)$ на любом кубе Q_k покрытия пространства \mathbb{R}^n . Сначала покажем, что $f(x) \in L_\varphi^0(\mathbb{R}^n)$. По условию функция

$f(x) \in L_{\theta^p}^0(\mathbb{R}^n)$ имеет компактный носитель Ω и интеграл $\int_0^{|\Omega|} M_{\varphi(\theta^{-1})}(t^{-(1/p)}) dt$ сходится. Тогда из оценки

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx &= \int_{\Omega} \varphi(|f(x)|) dx \leq \int_0^{|\Omega|} \varphi(\theta^{-1}(\sup_{0 < t < \infty} (\theta^p(f^*(t))t)^{1/p} t^{-(1/p)})) dt \\ &\leq p\varphi \left(\theta^{-1} \left(\left\{ \int_0^{|\Omega|} \theta^p(f^*(\tau)) d\tau \right\}^{1/p} \right) \right) \int_0^{|\Omega|} M_{\varphi(\theta^{-1})}(\tau^{-1}) \tau^{p-1} d\tau \end{aligned}$$

следует, что $f(x) \in L_\varphi^0(\mathbb{R}^n)$.

С учетом полученной оценки для любого куба Q_k покрытия имеем

$$\begin{aligned} |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|Tf(x)|) dx &\leq |Q_k|^{-1} \int_0^\tau |Q_k| d\theta(t) + |Q_k|^{-1} \int_\tau^\infty \lambda(\chi_{Q_k} Tf; t) d\theta(t) \\ &\leq \theta(\tau) + |Q_k|^{-1} \int_\tau^\infty d\theta(t) \int_{\mathbb{R}^n} \varphi\left(\frac{|f(x)|}{t}\right) dx \\ &\leq \theta(\tau) + |Q_k|^{-1} \int_\tau^\infty M_\varphi(t^{-1}) d\theta(t) \int_{\mathbb{R}^n} \varphi(|f(x)|) dx \leq \theta(\tau) \\ &\quad + |Q_k|^{-1} \int_\tau^\infty M_\varphi(t^{-1}) d\theta(t) \int_0^{|\Omega|} M_{\varphi(\theta^{-1}(t))}(t^{-(1/p)}) dt \\ &\quad \times \varphi \left(\theta^{-1} \left(\left\{ \int_0^{|\Omega|} \theta^p(f^*(\tau)) d\tau \right\}^{1/p} \right) \right) = \theta(\tau) + \eta(f; \tau). \end{aligned}$$

Из условий теоремы о сходимости интегралов следует, что величина $\eta(f; \tau)$ конечная для всякого числа $\tau > 0$ и любого куба Q_k . Для заданного числа $t > 0$ всегда можно выбрать число τ и кубы Q_k покрытия \mathbb{R}^n такого объема, чтобы для каждого из них выполнялось неравенство

$$|Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|Tf(x)|) dx \leq \theta(\tau) + \eta(f; \tau) \leq t.$$

Тогда

$$\text{mes}\{x \in Q_k : \theta(|Tf(x)|) > 2t\} \leq \text{mes}\{x \in Q_k : |\theta(|Tf(x)|) - (\theta(Tf))_{Q_k}| > t\}$$

и, учитывая неравенство (15), получаем

$$\begin{aligned} \text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : \theta(|Tf(x)|) > 2t\} &\leq \sum_k \text{mes}\{x \in Q_k : |\theta(|Tf(x)|) - (\theta(Tf))_{Q_k}| > t\} \\ &\leq \text{mes}\left\{x \in \mathbb{R}^n : \left| \theta(|Tf(x)|) - \sum_k \chi_{Q_k}(x) |Q_k|^{-1} \int_{Q_k} \theta(|Tf(x)|) dx \right| > t \right\} \\ &\leq 6^p A(n, p) K_\varphi C_2 t^{-p} \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f(x)|) dx \leq A_{\theta p} t^{-p} \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f(x)|) dx. \end{aligned}$$

Отсюда следует неравенство (13). Теорема доказана.

Теорема 5. Пусть положительная неубывающая на полуоси $(0, \infty)$ функция $\varphi(t)$ и вогнутая функция $\theta(t) \in \Phi$ таковы, что $\int_1^\infty M_\varphi(\tau^{-1}) dM_\theta(\tau) < \infty$ и $\int_0^1 \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1})) \tau^{p-1} d\tau < \infty$ для некоторого числа $p > 1$. Кроме того, пусть выпуклая функция $\psi(t)$ из множества Φ удовлетворяет условию

$$\int_0^{1/2} \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1})) dM_\psi(\tau) + \int_{1/2}^\infty \tau^{-p} dM_\psi(\tau) < \infty \quad (16)$$

и T — линейный оператор слабого типа (φ, φ) , ограниченно действующий из пространства $L_\infty(\mathbb{R}^n)$ в пространство $BMO(\mathbb{R}^n)$.

Тогда существует такая постоянная $C_{\psi(\theta)} > 0$, что для всякой функции $f(x) \in L_\psi^0(\mathbb{R}^n)$ справедливо неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^n} \psi(\theta(|Tf(x)|)) dx \leq C_{\psi(\theta)} \int_{\mathbb{R}^n} \psi(\theta(|f(x)|)) dx.$$

Доказательство. Пусть функция $\psi(t)$ удовлетворяет условию теоремы, $f(x) \in L_\psi^0(\mathbb{R}^n)$ и $t > 0$. Представим $f(x)$ в виде суммы функций $f_{\theta^{-1}(t)}(x) + f^{\theta^{-1}(t)}(x)$, полагая $f_{\theta^{-1}(t)}(x) = f(x)$, если $|f(x)| \leq \theta^{-1}(t)$, и $f_{\theta^{-1}(t)}(x) = 0$ в другом случае. Из условия (16) следует конечность функции $M_\psi(t)$ на всей полуоси $(0, \infty)$. Так как функция $M_\psi(t)$ полумультимпликативная, то $\int_0^t dM_\psi(2\tau) \leq$

$M_\psi(2) \int_0^t dM_\psi(\tau)$ для любого $t > 0$ и для интегралов от невозрастающей положительной функции $\varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1}))$ выполняется неравенство

$$\int_0^{1/2} \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1})) dM_\psi(2\tau) \leq M_\psi(2) \int_0^{1/2} \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1})) dM_\psi(\tau).$$

Из полученного неравенства, равенства $\int_{1/2}^\infty \tau^{-p} dM_\psi(2\tau) = 2^p \int_1^\infty \tau^{-p} dM_\psi(\tau)$ и

условия (16) следует сходимость интегралов $\int_0^{1/2} \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1})) dM_\psi(2\tau)$ и $\int_{1/2}^\infty \tau^{-p} dM_\psi(2\tau)$. С учетом этого из соотношений

$$\begin{aligned} & \int_0^\infty t^{-p} d\psi(t) \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f_{\theta^{-1}(t)}(x)|) dx + \int_0^\infty d\psi(t) \int_{\mathbb{R}^n} \varphi([\theta^{-1}(2^{-1}t)]^{-1}|f^{\theta^{-1}(t)}(x)|) dx \\ &= \int_{\mathbb{R}^n} dx \int_0^{\theta(|f(x)|)} \varphi\left(\frac{|f(x)|}{\theta^{-1}(2^{-1}t)}\right) d\psi(t) + \int_{\mathbb{R}^n} dx \int_{\theta(|f(x)|)}^\infty \theta^p(|f(x)|) t^{-p} d\psi(t) \\ &\leq \left\{ \int_0^{1/2} \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1})) dM_\psi(2\tau) + 2^{-p} \int_{1/2}^\infty \tau^{-p} dM_\psi(2\tau) \right\} \int_{\mathbb{R}^n} \psi(\theta(|f(x)|)) dx \end{aligned}$$

получаем, что интегралы

$$\int_0^\infty t^{-p} d\psi(t) \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f_{\theta^{-1}(t)}(x)|) dx, \quad \int_0^\infty d\psi(t) \int_{\mathbb{R}^n} \varphi([\theta^{-1}(2^{-1}t)]^{-1}|f^{\theta^{-1}(t)}(x)|) dx$$

также сходятся. Следовательно, почти для всех $t > 0$ существуют интегралы $\int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f_{\theta^{-1}(t)}(x)|) dx$, $\int_{\mathbb{R}^n} \varphi([\theta^{-1}(2^{-1}t)]^{-1}|f^{\theta^{-1}(t)}(x)|) dx$. Учитывая, что T — оператор слабого типа (φ, φ) , функция $\theta(t)$ вогнутая, и применяя теорему 4, получаем

$$\begin{aligned} & \int_{\mathbb{R}^n} \psi(\theta(|Tf(x)|)) dx \leq \int_0^\infty \lambda(\theta(|Tf_{\theta^{-1}(t)}|); t/2) d\psi + \int_0^\infty \lambda(\theta(|Tf^{\theta^{-1}(t)}|); t/2) d\psi(t) \\ &\leq 2^p A_{\theta^p} \int_0^\infty t^{-p} d\psi(t) \int_{\mathbb{R}^n} \theta^p(|f_{\theta^{-1}(t)}(x)|) dx + A_\varphi \int_0^\infty d\psi(t) \int_{\mathbb{R}^n} \varphi\left(\frac{|f^{\theta^{-1}(t)}(x)|}{\theta^{-1}(2^{-1}t)}\right) dx. \end{aligned}$$

Применяя доказанные неравенства, окончательно имеем

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^n} \psi(\theta(|Tf(x)|)) dx &\leq \left\{ A_\varphi \int_0^{1/2} \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1})) dM_\psi(2\tau) \right. \\ &\quad \left. + A_{\theta^p} \int_{1/2}^\infty t^{-p} dM_\psi(2\tau) \right\} \int_{\mathbb{R}^n} \psi(\theta(|f(x)|)) dx = C_{\psi(\theta)} \int_{\mathbb{R}^n} \psi(\theta(|f(x)|)) dx. \end{aligned}$$

Теорема доказана.

Теорема 6. Пусть положительная неубывающая на $(0, \infty)$ функция $\varphi(t)$ и вогнутая функция $\theta(t) \in \Phi$ такие, что $\int_1^\infty M_\varphi(\tau^{-1}) dM_\theta(\tau) < \infty$ и для некоторого числа $p > 1$ интеграл $\int_0^1 \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1})) \tau^{p-1} d\tau < \infty$ конечен.

Если линейный оператор T является оператором слабого типа (φ, φ) и ограниченно действует из пространства $L_\infty(\mathbb{R}^n)$ в пространство $BMO(\mathbb{R}^n)$, а выпуклая функция $\psi_0(t) \in \Phi$ удовлетворяет условию

$$\int_0^1 \varphi(M_{\theta^{-1}}(\tau^{-1})) dM_{\psi_0(\theta^{-1})}(\tau) + \int_1^\infty \tau^{-p} dM_{\psi_0(\theta^{-1})}(\tau) < \infty,$$

то существуют такие постоянные $N_{\psi_0} > 0$, $B_1 > 0$, что для характеристической функции $\chi_E(x)$ произвольного множества E из \mathbb{R}^n конечной меры Лебега и $t > 0$ выполняется неравенство

$$\text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : |T\chi_E(x)| > t\} \leq N_{\psi_0} \int_{\mathbb{R}^n} \exp\left(-\frac{B_1 t}{2\chi_E(x)}\right) \psi_0\left(\frac{2\chi_E(x)}{t}\right) dx. \quad (17)$$

Доказательство. Пусть $\chi_E(x)$ — характеристическая функция множества E конечной меры и функция $\psi_0(t)$ удовлетворяет условиям теоремы. Полагая в теореме 5 $\psi(t) = \psi_0(\theta^{-1}(t))$, получаем для любого $t > 0$ неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^n} \psi_0\left(\frac{|T\chi_E(x)|}{t}\right) dx \leq C_{\psi_0} \int_{\mathbb{R}^n} \psi_0\left(\frac{\chi_E(x)}{t}\right) dx. \quad (18)$$

Пусть $t > 0$. Применяя к функции $\psi_0\left(\frac{|T\chi_E(x)|}{t}\right)$ лемму Кальдерона — Зигмунда [16], получаем такую последовательность попарно не перекрывающихся кубов $\{Q_{x_k, r_k}\}$, что $|T\chi_E(x)| \leq t$ почти всюду на $\mathbb{R}^n - \left(\bigcup_k Q_{x_k, r_k}\right)$ и для каждого куба

$$|Q_{x_k, 2r_k}|^{-1} \int_{Q_{x_k, 2r_k}} \psi_0\left(\frac{|T\chi_E(x)|}{t}\right) dx \leq \psi_0(1) \leq |Q_{x_k, r_k}|^{-1} \int_{Q_{x_k, r_k}} \psi_0\left(\frac{|T\chi_E(x)|}{t}\right) dx.$$

Учитывая, что $\psi_0(t)$ — выпуклая функция, и применяя неравенство Йенсена [14], имеем

$$(t^{-1} T\chi_E)_{Q_{x_k, r_k}} \leq \psi_0^{-1}\left(|Q_{x_k, 2r_k}|^{-1} \int_{Q_{x_k, 2r_k}} \psi_0\left(\frac{|T\chi_E(x)|}{t}\right) dx\right) \leq 1.$$

Тогда

$$\begin{aligned} \text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : |T\chi_E(x)| > 2t\} &= \text{mes}\left\{x \in \mathbb{R}^n : |T\chi_E(x)| > 2t\right\} \cap \left(\bigcup_k Q_{x_k, 2r_k}\right) \\ &\leq \sum_{k=1}^{\infty} \text{mes}\{(x \in \mathbb{R}^n : |T\chi_E(x) - (T\chi_E)_{Q_{x_k, 2r_k}}| > t) \cap Q_{x_k, 2r_k}\}. \end{aligned} \quad (19)$$

По теореме Йона — Ниренберга [15] найдутся такие постоянные величины $C_3 > 0$, $B_0 > 0$ (не зависящие от t и χ_E), что выполняется неравенство

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^{\infty} \text{mes}\{(x \in \mathbb{R}^n : |T\chi_E(x) - (T\chi_E)_{Q_{x_k, 2r_k}}| > t) \cap Q_{x_k, 2r_k}\} \\ \leq C_3 \exp(-B_0 t \|T\chi_E\|_{BMO(\mathbb{R}^n)}^{-1}) \sum_{k=1}^{\infty} |Q_{x_k, 2r_k}|. \end{aligned} \quad (20)$$

Учитывая ограниченность оператора T из пространства $L_\infty(\mathbb{R}^n)$ в пространство $BMO(\mathbb{R}^n)$ и неравенство (18), имеем

$$\begin{aligned} \exp(-B_0 t \|T\chi_E\|_{BMO(\mathbb{R}^n)}^{-1}) \sum_{k=1}^{\infty} |Q_{x_k, 2r_k}| &\leq 2^n \exp(-B_1 t \|\chi_E\|_{L_\infty(\mathbb{R}^n)}^{-1}) \sum_{k=1}^{\infty} |Q_{x_k, r_k}| \\ &\leq \frac{2^n C_{\psi_0}}{\psi_0(1)} \int_{\mathbb{R}^n} \exp\left(-\frac{B_1 t}{\chi_E(x)}\right) \psi_0\left(\frac{\chi_E(x)}{t}\right) dx. \end{aligned} \quad (21)$$

Из доказанных неравенств (19)–(21) получаем неравенство (17) для любого множества E конечной меры Лебега и всякого $t > 0$. Теорема доказана.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Если обозначить $\varphi_1(t) = e^{-(B_1/2t)}\psi_0(2t)$, то неравенство (17) запишется в виде

$$\text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : |T\chi_E| > t\} \leq N_{\psi_0} \int_{\mathbb{R}^n} \varphi_1\left(\frac{\chi_E(x)}{t}\right) dx.$$

Теорема верна для всех выпуклых функций $\psi_0(t) \in \Phi$ с показателями растяжения, удовлетворяющими условию $\delta_\varphi < \gamma_{\psi_0} \leq \delta_{\psi_0} < \infty$.

Теорема 7. Пусть выполнены условия теоремы 6. Тогда существуют такие положительные постоянные $C_4(\psi_0) > 0$ и $C_5(\psi_0) > 0$, что для характеристической функции $\chi_E(x)$ любого множества E конечной меры Лебега из пространства \mathbb{R}^n и $t > 0$ выполняется неравенство

$$(T\chi_E)^*(t) \leq C_4(\psi_0) \left\{ \int_0^t \chi_E^*(\tau) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(t\tau^{-1})}\right) + \int_t^\infty \chi_E^*(\tau) \tau^{-1} d\tau \right\}, \quad (22)$$

а в случае сходимости интеграла $\int_0^1 M_{\psi_0^{-1}}(t^{-1}) dt$ — неравенство

$$(T\chi_E)^{**}(t) \leq C_5(\psi_0) \left\{ \int_0^t \chi_E^*(\tau) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(t\tau^{-1})}\right) + \int_t^\infty \chi_E^*(\tau) \tau^{-1} d\tau \right\}. \quad (23)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Из теоремы 6 следует, что для характеристической функции $\chi_E(x)$ множества E конечной меры Лебега $|E|$ выполняется неравенство

$$\begin{aligned} \text{mes}\{x \in \mathbb{R}^n : |T\chi_E(x)| > t\} &\leq N_{\psi_0} \exp(-2^{-1} B_1 t) \psi_0(2t^{-1}) |E| \\ &\leq A_1(\psi_0) \begin{cases} \frac{1}{\psi_0(B_1)} \psi_0(2t^{-1}) |E|, & 0 < t \leq \frac{2}{B_1}, \\ \exp(1 - 2^{-1} B_1 t) |E|, & \frac{2}{B_1} < t < \infty, \end{cases} \end{aligned}$$

где $A_1(\psi_0) = N_{\psi_0} \psi_0(B_1)/e$. В случае $A_1(\psi_0) \geq 1$ имеем

$$(T\chi_E)^*(t) \leq 2B_1^{-1}(1 - \ln t + \ln A_1(\psi_0)|E|), \quad \text{если } 0 < t \leq A_1(\psi_0)|E|,$$

$$(T\chi_E)^*(t) \leq 2[\psi_0^{-1}([A_1(\psi_0)|E|]^{-1}\psi_0(B_1 t))]^{-1}, \quad \text{если } A_1(\psi_0)|E| < t < \infty.$$

Пусть число t удовлетворяет неравенству $0 < t < |E|$. Тогда

$$\begin{aligned} (T\chi_E)^*(t) &\leq \frac{2}{B_1} \left(1 - \ln \frac{t}{A_1(\psi_0)|E|}\right) = \frac{2}{B_1} \left(1 + \int_t^{A_1(\psi_0)|E|} \tau^{-1} d\tau\right) \\ &\leq \frac{2}{B_1} \left((1 + \ln A_1(\psi_0)) \psi_0^{-1}(1) \int_0^t \chi_E^*(\tau) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(t\tau^{-1})}\right) + \int_t^\infty \chi_E^*(\tau) \tau^{-1} d\tau \right). \end{aligned}$$

В случае $|E| < t \leq A_1(\psi_0)|E|$ имеем

$$(T\chi_E)^*(t) \leq \frac{2}{B_1} \psi_0^{-1}(1) M_{\psi^{-1}}(A_1(\psi_0)) (1 + \ln A_1(\psi_0)) \int_0^t \chi_E^*(\tau) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(t\tau^{-1})}\right).$$

Если $t > A_1(\psi_0)|E|$, то

$$(T\chi_E)^*(t) \leq 2 \left[\psi_0^{-1} \left(\frac{\psi_0(B_1)t}{A_1(\psi_0)|E|} \right) \right]^{-1} \leq 2M_{\psi_0^{-1}} \left(\frac{A_1(\psi_0)}{\psi_0(B_1)} \right) \int_0^t \chi_E(\tau) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(t\tau^{-1})}\right).$$

Неравенство (22) доказано. Докажем неравенство (23). Пусть для функции растяжения $M_{\psi_0^{-1}}(t)$ функции $\psi_0^{-1}(t)$ выполняется условие теоремы $\int_0^1 M_{\psi_0^{-1}}(y^{-1}) dy < \infty$. В случае $0 < t \leq A_1(\psi_0)|E|$ имеем

$$\int_0^t (T\chi_E)^*(t) d\tau \leq \frac{2}{B_1} \int_0^t \left(1 - \ln \frac{t}{A_1(\psi_0)|E|} \right) d\tau \leq \frac{2}{B_1} t \left(2 - \ln \frac{t}{A_1(\psi_0)|E|} \right).$$

Отсюда следует, что

$$(T\chi_E)^{**}(t) = t^{-1} \int_0^t (T\chi_E)^*(z) dz \leq \frac{4}{B_1} (1 - \ln t + \ln(A_1(\psi_0)|E|)).$$

Повторяя далее рассуждения, примененные при доказательстве неравенства (22) в случае $0 < t \leq A_1(\psi_0)|E|$, получаем требуемое неравенство.

Пусть $t > A_1(\psi_0)|E|$, тогда

$$(T\chi_E)^{**}(t) \leq \frac{2}{B_1 t} \int_0^{A_1(\psi_0)|E|} \left(1 - \ln \frac{t}{A_1(\psi_0)|E|} \right) d\tau + \frac{2}{t} \int_{A_1(\psi_0)|E|}^t \left[\psi_0^{-1} \left(\frac{\psi_0(B_1)\tau}{A_1(\psi_0)|E|} \right) \right]^{-1} d\tau.$$

После замены переменной во втором интеграле приходим к неравенствам

$$\begin{aligned} \frac{2}{t} \int_{A_1(\psi_0)|E|}^t \left[\psi_0^{-1} \left(\frac{\psi_0(B_1)\tau}{A_1(\psi_0)|E|} \right) \right]^{-1} d\tau &\leq 2 \int_{A_1(\psi_0)|E|t^{-1}}^1 \left[\psi_0^{-1} \left(\frac{\psi_0(B_1)ty}{A_1(\psi_0)|E|} \right) \right]^{-1} dy \\ &\leq 2M_{\psi_0^{-1}} \left(\frac{A_1(\psi_0)}{\psi_0(B_1)} \right) \int_0^1 M_{\psi_0^{-1}} \left(\frac{1}{y} \right) dy \frac{1}{\psi_0^{-1}(t|E|^{-1})}. \end{aligned}$$

Так как для вогнутой функции $\psi^{-1}(t)$ (обратной к выпуклой функции $\psi(t)$) выполняется неравенство $\psi_0^{-1}(t|E|^{-1}) \leq \psi_0^{-1}(1)t|E|^{-1}$ для всех $t > |E|$, то

$$\frac{2}{B_1 t} \int_0^{A_1(\psi_0)|E|} \left(1 - \ln \frac{\tau}{A_1(\psi_0)|E|} \right) d\tau \leq \frac{4A_1(\psi_0)|E|}{B_1 t} \leq \frac{4A_1(\psi_0)}{B_1} \frac{\psi_0^{-1}(1)}{\psi_0^{-1}(t|E|^{-1})}.$$

Учитывая полученные неравенства и сходимость интеграла $\int_0^1 M_{\psi_0^{-1}}(t^{-1}) dt$, имеем

$$(T\chi_E)^{**}(t) \leq 2 \left(\frac{2}{B_1} A_1(\psi_0) + K M_{\psi_0^{-1}} \left(\frac{A_1(\psi_0)}{\psi_0(B_1)} \right) \right) \int_0^t \chi_E(\tau) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(t\tau^{-1})}\right).$$

Теорема доказана в случае, когда $A_1(\psi_0) \geq 1$.

Если верно неравенство $0 < A_1(\psi_0) < 1$, то для любого $t \in (0, A_1(\psi_0)|E|)$

$$(T\chi_E)^*(t) \leq \frac{2}{B_1} \left(1 + \ln \frac{A_1(\psi_0)|E|}{t} \right) \\ \leq \frac{2}{B_1} \left\{ \psi_0^{-1}(1) \int_0^t \chi_E^*(\tau) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(t\tau^{-1})} \right) + \int_t^\infty \chi_E^*(\tau) \frac{d\tau}{\tau} \right\}.$$

В случае $t > A_1(\psi_0)|E|$ имеем

$$(T\chi_E)^*(t) \leq 2M_{\psi_0^{-1}} \left(\frac{1}{\psi_0(B_1)} \right) \left[\psi_0^{-1} \left(\frac{t}{A_1(\psi_0)|E|} \right) \right]^{-1} \\ \leq 2M_{\psi_0^{-1}} \left(\frac{1}{\psi_0(B_1)} \right) \int_0^t \chi_E(\tau) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(t\tau^{-1})} \right).$$

Оценка для $(Tf)^{**}(t)$ устанавливается так же, как и в случае, когда $A_1(\psi_0) \geq 1$. Пусть $0 < t \leq A_1(\psi_0)|E|$, тогда

$$(T\chi_E)^{**}(t) \leq \frac{2}{B_1} \left\{ 2\psi_0^{-1}(1) \int_0^t \chi_E^*(\tau) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(t\tau^{-1})} \right) + \int_t^\infty \chi_E^*(\tau) \frac{d\tau}{\tau} \right\}.$$

Если $t > A_1(\psi_0)|E|$, то

$$(T\chi_E)^{**}(t) \leq \left[\frac{4\psi_0^{-1}(1)}{B_1} + 2M_{\psi_0^{-1}} \left(\frac{1}{\psi_0(B_1)} \right) \int_0^1 M_{\psi_0^{-1}} \left(\frac{1}{u} \right) du \right] \left[\psi_0^{-1} \left(\frac{t}{A_1(\psi_0)|E|} \right) \right]^{-1}.$$

Учитывая сходимость интеграла $\int_0^1 M_{\psi_0^{-1}}(t^{-1}) dt$, получаем неравенство (23).

Теорема доказана.

ЗАМЕЧАНИЕ 3. Установленная в теореме оценка (23) справедлива для функций $f(x) = \sum_{k=1}^n c_k \chi_{E_k}(x)$, принимающих ненулевые значения c_k на множествах конечной меры Лебега E_k , $k = \overline{1, n}$. Отметим, что в случае $\psi_0(t) = t^p$, $0 < p < \infty$, операторы, удовлетворяющие неравенству (22), исследовались в работе [5].

Следствие 2. Пусть функции $\varphi(t)$, $\theta(t)$, $\Psi_0(t)$ и линейный оператор T удовлетворяют условиям теоремы 7, а $E(\mathbb{R}^n)$ является таким симметричным сепарабельным пространством, что для нормы оператора растяжения $\|\sigma_{1/\tau}\|_{E \rightarrow E}$ выполняется условие

$$\int_0^1 \|\sigma_{1/\tau}\|_{E \rightarrow E} d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(\tau^{-1})} \right) + \int_1^\infty \|\sigma_{1/\tau}\|_{E \rightarrow E} \tau^{-1} d\tau < \infty.$$

Тогда существует такая постоянная $C_6 > 0$, что для любой $f \in E(\mathbb{R}^n)$ выполняется неравенство

$$\|(Tf)^{**}\|_E \leq C_6 \|f\|_E. \quad (24)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Согласно замечанию 3 для любой конечнозначной функции $f(x) = \sum_{k=1}^n b_k \chi_{F_k}(x)$ приходим к неравенству

$$(Tf)^{**}(t) \leq C_5(\psi_0) \left\{ \int_0^t f^*(z) d\left(\frac{1}{\psi_0^{-1}(tz^{-1})}\right) + \int_t^\infty f^*(z) z^{-1} dz \right\}.$$

Сделаем замену переменных в интегралах и применяя лемму 4.7 из работы [12], устанавливаем неравенство (24). Утверждение теоремы следует из условия плотности в симметричном сепарабельном пространстве множества конечнозначных функций.

Следствие 3. Пусть функция $\varphi(t)$ из множества Φ имеет показатели растяжения $\gamma_\varphi, \delta_\varphi \in (0, 1]$. Пусть число $v \in (0, 1)$ и симметричное сепарабельное пространство $E(\mathbb{R}^n)$ таковы, что для нормы оператора растяжения $\|\sigma_{1/\tau}\|_{E \rightarrow E}$ выполняется условие

$$\int_0^1 \|\sigma_{1/\tau}\|_{E \rightarrow E} \tau^{v-1} d\tau + \int_1^\infty \|\sigma_{1/\tau}\|_{E \rightarrow E} \tau^{-1} d\tau < \infty.$$

Пусть T — линейный оператор слабого типа (φ, φ) , ограниченно действующий из пространства $L_\infty(\mathbb{R}^n)$ в пространство $BMO(\mathbb{R}^n)$. Тогда существует такая постоянная $C_7 > 0$, что для всех $f(x) \in E(\mathbb{R}^n)$ выполняется неравенство

$$\|(Tf)^{**}\|_E \leq C_7 \|f\|_E.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Согласно замечанию 2 теорема 7 верна для любой выпуклой функции $\psi_0(t)$ из множества Φ с показателями растяжения $\gamma_{\psi_0}, \delta_{\psi_0} \in (1, \infty)$. Полагая $\psi_0(t) = t^{1/v}$ и применяя следствие 2, получаем требуемое утверждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stampacchia G. The spaces $L^{(p,\lambda)}$, $N^{(p,\lambda)}$ and interpolation // Ann. Scuola Norm. Sup. Pisa Cl. Sci. Ser. III. 1965. V. 19, N 3. P. 443–462.
2. Campanato S. Su un teorema di interpolazione di G. Stampacchia // Ann. Scuola Norm. Sup. Pisa Cl. Sci. (4). 1966. V. 20, N 3. P. 649–652.
3. Spanne S. Sur l'interpolation entre les espaces $L_k^{p,\varphi}$ // Ann. Scuola Norm. Sup. Pisa Cl. Sci. (4). 1966. V. 20, N 3. P. 625–648.
4. Riviere N. M. Interpolation a la Marcinkiewicz // Rev. Mat. Argentina. 1971. V. 25. P. 363–377.
5. Bennett C., Rudnick K. On Lorentz–Zygmund spaces. Warszawa: Panstw. Wydawn. Nauk, 1980.
6. Берг Й., Лефстрем Й. Интерполяционные пространства. Введение. М.: Мир, 1980.
7. Стейн И., Вейс Г. Введение в гармонический анализ на евклидовых пространствах. М.: Мир, 1974.
8. Hunt R. A. On $L(p, q)$ spaces // L'Ens. Math. 1966. V. 12. P. 249–275.
9. Calderon A. P. Spaces between L_1 and L_∞ and the theorem of Marcinkiewicz // Studia Math. 1966. V. 26, N 3. P. 273–299.
10. Riviere N. M. Singular integrals and multiplier operators // Arkiv För Mat. 1971. V. 9, N 2. P. 243–278.
11. Dmitriev V. I., Krein S. G. Interpolation of operators of weak type // Anal. Math. 1978. V. 4, N 2. P. 83–99.
12. Крейн С. Г., Петунии Ю. И., Семенов Е. М. Интерполяция линейных операторов. М.: Наука, 1978.

13. Гусман М. Дифференцирование интегралов в \mathbb{R}^n . М.: Мир, 1978.
14. Зигмунд А. Тригонометрические ряды. М.: Мир, 1965. Т. 1.
15. John F., Nirenberg L. On functions of bounded mean oscillation // Comm. Pure Appl. Math. 1961. V. 14, N 3. P. 415–426.
16. Стейн И. Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций. М.: Мир, 1973.

Статья поступила 19 мая 2006 г., окончательный вариант — 29 декабря 2006 г.

Пелешенко Борис Игнатьевич
Днепропетровский гос. агроуниверситет, кафедра высшей математики
ул. Ворошилова, 25, Днепропетровск 49027, Украина
dsaupelesh@mail.ru